

Проблемные вопросы противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем

В настоящее время правоохранительными органами повышенное внимание уделяется противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, однако при применении соответствующих норм уголовного права зачастую возникают трудности.

Существующая практика рассмотрения судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях в указанной сфере, которую нельзя назвать обширной, складывается следующим образом.

В 2013 году судами области по существу рассмотрено 2 уголовных дела (в отношении 2 лиц) о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ (2012 2/2). В 1-м полугодии с.года уголовное преследование в отношении 3-х лиц в части обвинения по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

По результатам судебного разбирательства анализируемых уголовных дел осужденных за совершение преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, не имеется. Особо стоит отметить, что по всем рассмотренным делам эти деяния являлись дополнительной (сопутствующей) квалификацией к иным преступлениям.

Характерным примером является уголовное дело в отношении О.Н. Биюшкиной, которая приговором Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 16.09.2013 признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и оправдана в части предъявленного обвинения по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

Согласно предъявленному обвинению, Биюшкина О.Н., действуя совместно с другими участниками организованной группы, принимала участие в зачислении на расчетные счета банка денежных средств, поступивших от продажи наркотиков, которыми распоряжались руководители организованной группы.

Вместе с тем, в соответствии со ст.3 Федерального закона N 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии

С.М. Поляков

*Прокурор третьего кассационного отдела
уголовно-судебного управления прокуратуры
Нижегородской области, юрист 1 класса*

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», под легализацией понимается придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, то есть совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно совершение действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Исходя из изложенных положений закона, Биюшкина О.Н., либо другие соучастники организованной группы, до совершения действий, направленных на перечисление денежных средств на счета банка, должны были совершить действия по приданию деньгам, которые поступали от потребителей наркотиков, вид законного дохода. Однако это обстоятельство не было установлено органом предварительного расследования, и не предъявлено подсудимой. Напротив, в судебном заседании установлено, что денежные средства поступали на расчетные счета от потребителей наркотиков, затем проводились операции по их получению руководителями организованной группы, которые распоряжались денежными средствами, в том числе и путем перечисления их части Биюшкиной О.Н. в качестве оплаты за выполнение отведенной ей роли в распространении наркотиков. То есть Биюшкина О.Н. не имела цели придания правомерности владения деньгами, полученными в результате совершения преступления.

По аналогичным основаниям в 2012 году частично оправдано 1 лицо по п. «б» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ и 1 лицо по ч. 1 ст. 174 УК РФ.

Суды, исключая названные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации из обвинения, указывают на то, что сам факт легализации денежных средств, причиняющий вред охраняемым законом правоотношениям в сфере экономической деятельности, не установлен, а приводимые доказательства лишь содержат сведения о том, каким образом подсудимые распорядились приобретенным в результате совершенного преступления имуществом.

Такая позиция судей Нижегородской области подтверждается и практикой Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации (определения N 41-Д13-35, 41-Д14-3, 41-Д13-46).

Так, отменяя приговор Октябрьского районного суда г.Ростова-на-Дону от 16.08.2007, постановле-

ние Красносулинского районного суда Ростовской области от 18.05.2010, постановление Шахтинского городского суда Ростовской области от 09.08.2011, постановление президиума Ростовского областного суда от 11.10.2012 в части осуждения Торосяна В.В. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ и по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ и прекращая дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления судебная коллегия указала следующее.

Названными приговорами Торосян В.В. осужден за то, что, являясь директором общества с ограниченной ответственностью, незаконно получил денежные средства в виде кредита, которые перевел на расчетный счет другой организации в счет оплаты за предоставление оборудования.

По смыслу закона, для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами.

Из описательно-мотивировочной части приговора не усматривается, какие именно действия были совершены Торосяном В.В. для придания правомерности владению денежными средствами, приобретенными в результате незаконного получения кредитов, а свидетельствуют лишь о распоряжении деньгами, полученными в результате совершения преступления.

Таким образом, приведенный анализ судебной практики указывает на затруднения, возникающие при уголовно-правовой оценке субъективных признаков легализации (отмывания) преступных доходов.

Наиболее неоднозначное понимание характерно для такого признака, как цель легализации (отмывания) – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Международные Конвенции (п. 1 ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.; п. 1 ст. 23 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.; п. 1 ст. 9 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. и др.) требуют от государственных участников безусловного отнесения к отмыванию доходов от преступлений следующих деяний:

– конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой

доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

– сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

Иначе говоря, легализацией (отмыванием) признается сокрытие преступного происхождения денежных средств и иного имущества, прерывание связи преступных доходов с источником их происхождения.

Таким образом, состав легализации (отмывания) преступных доходов могут образовать только такие сделки и (или) финансовые операции, в результате которых происходит прерывание связи преступных доходов с источником их происхождения, а виновные лица получают возможность использовать их под видом собственных легальных доходов.

На основании анализа судебной практики в юридической литературе предлагаются следующие типичные обстоятельства легализации (отмывания) преступных доходов, однако не являющиеся исчерпывающими:

– совершение в течение непродолжительного периода времени двух и более сделок по отчуждению имущества, полученного преступным путем, в том числе в отсутствие реальных денежных расчетов или экономической целесообразности при совершении таких сделок;

– фальсификация оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, регистров бухгалтерского учета;

– финансовые операции по обналичиванию денежных средств, имеющих преступное происхождение, в том числе с использованием расчетных счетов фирм-«однодневок» или лицевых счетов физических лиц, не осведомленных о преступном характере доходов;

– финансовые операции и сделки с участием подставных лиц, не осведомленных о преступном характере доходов;

– совершение внешнеэкономических сделок с участием контрагентов, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях.

Понимание цели и умысла лица, привлекаемого к уголовной ответственности, является главным условием правильного применения уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов. ■